

Архивы начинают говорить (публикуется впервые)

1991 г.

В.Н. ЗЕМСКОВ

ГУЛАГ (ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

ЗЕМСКОВ Виктор Николаевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории СССР АН СССР. Постоянный автор нашего журнала.

Цель настоящей статьи — показать подлинную статистику заключенных ГУЛАГа, значительная часть которой уже приводилась в статьях А.Н. Дугина В.Ф. Некрасова, а также в нашей публикации в еженедельнике «Аргументы и факты» [1].

Несмотря на наличие этих публикаций, в которых называется соответствующее истине и документально подтвержденное число заключенных ГУЛАГа, советская и зарубежная общественность в массе своей по-прежнему находится влиянием надуманных и не соответствующих исторической правде статистических выкладок, содержащихся как в трудах зарубежных авторов (Р. Кон, С. Коэн и др.), так и в публикациях ряда советских исследователей (Р.А. Медведев, В.А. Чаликова и др.). Причем в работах всех этих авторов расхождение с подлинной статистикой никогда не идет в сторону преуменьшения, а исключительно только в сторону многократного преувеличения. Создается впечатление, что они соревнуются между собой в том, чтобы поразить читателей цифрами, так сказать, поастрономичней.

Вот что, например, пишет С. Коэн (со ссылкой на книгу Р. Конквеста *Большой террор*», изданной в 1968 г. в США): «... К концу 1939 года число заключенных в тюрьмах и отдельных концентрационных лагерях выросло до 9 млн. человек (по сравнению с 30 тыс. в 1928 году и 5 млн. в 1933—1935)» [2]. В действительности же в январе 1940 г. в лагерях ГУЛАГа содержалось 1 334 408 заключенных, в колониях ГУЛАГа — 315 584 и в тюрьмах — 190 266 человек. Всего в лагерях, колониях и тюрьмах находилось тогда 1 850 258 заключенных (табл. 1, 2), т.е. приведенные Р. Конквестом и С. Коэном статистические данные преувеличены почти в пять раз.

Р. Конквесту и С. Коэну вторит советский исследователь В.А. Чаликова, которая пишет: «Основанные на различных данных, расчеты показывают, что в 1937—1950 годах в лагерях, занимавших огромные пространства, находилось 8—12 млн. человек» [3]. В.А. Чаликова называет максимальную цифру — 12 млн. заключенных ГУЛАГа (по-видимому, в понятие «лагеря» она включает и колонии) на какую-то определенную дату, но в действительности за период 1934—1953 гг. максимальное число заключенных в ГУЛАГе, приходившееся на 1 января 1950 г., составляло 2 561 351 человек (см. табл. 1). Следовательно, В.А. Чаликова, вслед за Р. Конквестом и С. Коэном, примерно в пять раз преувеличивает подлинную численность заключенных ГУЛАГа.

Свою лепту в запутывание вопроса о статистике заключенных ГУЛАГа

**Численность заключенных ГУЛАГа
(по состоянию на 1 января каждого года) [5]**

Годы	В исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ)	Из них осужденных за контрреволюционные преступления	То же в процентах	В исправительно-трудовых колониях (ИТК)	Всего
1934	510307	135190	26,5		510307
1935	725483	118256	16,3	240259	965742
1936	839406	105849	12,6	457088	1296494
1937	820881	104826	12,8	375488	1196369
1938	996367	185324	18,6	885203	1881570
1939	1317195	454432	34,5	355243	1672438
1940	1344408	444999	33,1	315584	1659992
1941	1500524	420293	28,7	429205	1929729
1942	1415596	407988	29,6	361447	1777043
1943	983974	345397	35,6	500208	1484182
1944	663594	268861	40,7	516225	1179819
1945	715505	289351	41,2	745171	1460677
1946	746871	333883	59,2	956224	1703095
1947	808839	427653	54,3	912704	1721543
1948	1108057	416156	38,0	1091478	2199535
1949	1216361	420696	34,9	1140324	2356685
1950	1416300	578912*	22,7	1145051	2561351
1951	1533767	475976	31,0	994379	2528146
1952	1711202	480766	28,1	793312	2504514
1953	1727970	465256	26,9	740554	2468524

* В лагерях и колониях.

Численность заключенных в тюрьмах СССР [6]

(данные на середину каждого месяца)						
Годы	Январь	Март	Май	Июль	Сентябрь	Декабрь
1939	350538	281891	225242	185514	178258	186278
1940	190266	195582	196028	217819	401146	434871
1941	487 739	437492	332936	216223	229217	247404
1942	277992	298081	262464	217327	201547	221669
1943	235313	237246	248778	196119	170767	171708
1944	155213	177657	191309	218245	267885	272486
1945	279969	272113	269526	263819	191930	235092
1946	261500	278666	268117	253757	259078	290984
1947	306 1fi3	323492	326369	360878	349035	284642
1948	275850	256771	239612	228031	228258	230614

внес и Н.С. Хрущев, который, видимо, с целью помасштабнее представить собственную роль освободителя жертв сталинских репрессий, написал в своих мемуарах: «...Когда Сталин умер, в лагерях находилось до 10 млн. человек» [4]. В действительности же 1 января 1953 г. в ГУЛАГе содержалось 2 468 524 заключенных: 1 727 970 — в лагерях и 740 554 — в колониях (см. табл. 1). В ЦГАОР СССР хранятся копии докладных записок руководства МВД СССР на имя Н.С. Хрущева с указанием точного числа заключенных, в том числе и на момент смерти И.В. Сталина. Следовательно, Н.С. Хрущев был прекрасно информирован о подливной численности гулаговских заключенных и преувеличил ее в четыре раза преднамеренно.

Имеющиеся публикации о репрессиях 30-х — начала 50-х годов, как правило, содержат искаженные, сильно преувеличенные данные о числе осужденных по политическим мотивам или, как это тогда официально называлось, за «контрреволюционные преступления», т.е. по печально известной статье 58 УК РСФСР и по соответствующим статьям УК других союзных республик. Это касается и данных, приводимых Р.А. Медведевым о размахе репрессий в 1937—1938 гг. Вот что он писал: «В 1937—1938 гг., по моим подсчетам, было репрессировано от 5 до 7 миллионов человек: около миллиона членов партии и около миллиона бывших членов партии в результате партийных чисток 20-х и первой половины 30-х годов, остальные 3—5 миллионов человек — беспартийные, принадлежавшие ко всем слоям населения. Большинство арестованных в 1937—1938 гг. оказалось в исправительно-трудовых лагерях, густая сеть которых покрыла всю страну» [7].

Если верить Р.А. Медведеву, то число заключенных в ГУЛАГе за 1937—1938 гг. должно было увеличиться на несколько миллионов человек, однако этого не наблюдалось. С 1 января 1937 г. по 1 января 1938 г. численность заключенных ГУЛАГа возросла с 1 196 369 до 1 881 570, а к 1 января 1939 г. понизилась до 1 672 438 человек (см. табл. 1). За 1937—1938 гг. в ГУЛАГе действительно произошел всплеск роста численности заключенных, но на несколько сотен тысяч, а не на несколько миллионов. И это было закономерно, т.к. в действительности число осужденных по политическим мотивам (за «контрреволюционные преступления») в СССР за период с 1921 г. по 1953 г., т.е. за 33 года, составляло около 3,8 млн. человек. Утверждения Р.А. Медведева о том, что будто бы только в 1937—1938 гг. было репрессировано 5—7 млн. человек, не соответствуют истине. Заявление же председателя КГБ СССР В.А. Крючкова о том, что в 1937—1938 гг. было арестовано не более миллиона человек, вполне согласуется с изученной нами текущей гулаговской статистикой второй половины 30-х годов.

В феврале 1954 г. на имя Н.С. Хрущева была подготовлена справка, подписанная Генеральным прокурором СССР Р. Руденко, министром внутренних дел СССР С. Кругловым и министром юстиции СССР К. Горшениным, в которой называлось число осужденных за контрреволюционные преступления за период с 1921 г. по 1 февраля 1954 г. Всего за этот период было осуждено Коллегией ОГПУ, «тройками» НКВД, Особым совещанием, Военной Коллегией, судами и военными трибуналами 3 777 380 человек, в том числе к высшей мере наказания — 642 980, к содержанию в лагерях и тюрьмах на срок от 25 лет и ниже — 2 369 220, в ссылку я высылку — 765 180 человек. Указывалось, что из общего числа арестованных за контрреволюционные преступления ориентировочно 2,9 млн. человек были осуждены Коллегией ОГПУ, «тройками» НКВД и Особым совещанием (т.е. внесудебными органами) и 877 тыс. — судами, военными трибуналами, Спецколлегией и Военной Коллегией. В настоящее время, говорилось в справке, в лагерях и тюрьмах содержится заключенных, осужденных за контрреволюционные преступления, — 467 946 человек и, кроме того, находится в ссылке после отбытия наказания — 62 462 человека.

В этом же документе отмечалось, что созданным на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 5 ноября 1934 г. Особым совещанием при НКВД СССР, которое просуществовало до 1 сентября 1953 г., было осуждено 442 531 человек, в том числе приговорено к высшей мере наказания — 10 101, к лишению свободы — 360 921, к ссылке и высылке (в пределах страны) — 67 539 и к другим мерам наказания (зачет времени нахождения под стражей, высылка за границу, принудительное лечение) — 3 970 человек. Подавляющее большинство, дела которых рассматривались Особым совещанием, были осуждены за контрреволюционные преступления.

В первоначальном варианте справки, составленной в декабре 1953 г., когда

число имевшихся тогда в наличии в местах лишения свободы осужденных за контрреволюционные преступления составляло 474 950 человек, приводилась география размещения 400 296 заключенных: в Коми АССР — 95 899 (и, кроме того, в Печорлаге — 10 121), в Казахской ССР — 57 989 (из них в Карагандинской обл. — 56 423), в Хабаровском крае — 52 742, Иркутской обл. — 47 053, Красноярском крае — 33 233, Мордовской АССР — 17 104, Молотовской обл. — 15 832, Омской обл. — 15 422, Свердловской обл. — 14 453, Кемеровской обл. — 8 403, Горьковской обл. — 8 210, Башкирской АССР — 7 854, Кировской обл. — 6 344, Куйбышевской обл. — 4 936 и в Ярославской обл. — 4 701 человек. Остальные 74 654 политических заключенных находились в других краях, областях и республиках (Магаданская обл., Приморский край, Якутская АССР и др.).

В этом же варианте справки было отмечено, что лица, находившиеся в конце 1953 г. в ссылке и высылке, из числа бывших заключенных, осужденных за контрреволюционные преступления, проживали: в Красноярском крае — 30 575, Казахской ССР — 12 465, на Дальнем Севере — 10 276, в Коми АССР — 3 880, Новосибирской обл. — 3 850, в других регионах — 1 416 человек [8].

Необходимо подчеркнуть: из приведенного выше официального государственного документа вытекает, что за период с 1921 по 1953 гг. к высшей мере было приговорено менее 700 тыс. из числа арестованных по политическим мотивам. В этой связи мы считаем своим долгом опровергнуть заявление бывшего члена Комитета партийного контроля при ЦК КПСС и Комиссии по расследованию убийства СМ. Кирова и политических судебных процессов 30-х годов О.Г. Шатуновской, которая, ссылаясь на некий документ КГБ СССР, впоследствии якобы таинственно исчезнувший, пишет: «... С 1 января 1935 г. по 22 июня 1941 г. было арестовано 19 млн. 840 тыс. "врагов народа". Из них 7 млн. было расстреляно. Большинство остальных погибло в лагерях» [9].

В этой информации О.Г. Шатуновской допущено более чем 10-кратное преувеличение и размаха репрессий, и числа расстрелянных. Она также уверяет, что большинство остальных (надо полагать, 7—10 млн. человек) погибло в лагерях. Мы же располагаем совершенно точной информацией, что за период с 1 января 1934 г. по 31 декабря 1947 г. в исправительно-трудовых лагерях ГУЛАГа умерло 963 766 заключенных, причем в это число входят не только «враги народа», но и уголовники (табл. 3).

Динамика движения лагерных заключенных ГУЛАГа за период с 1934 по 1947 гг., включающая в себя такие показатели, как смертность, побеги, задержание и возвращение беглецов, освобождение из заключения и др., приведена в табл. 3. Кроме того, в табл. 4 показано соотношение между осужденными внесудебными и судебными органами среди заключенных, находившихся в лагерях ГУЛАГа в период с 1934 по 1941 гг. К сожалению, аналогичной статистикой по заключенным, содержащимся в колониях ГУЛАГа, мы не располагаем.

По состоянию на 1 марта 1940 г., ГУЛАГ состоял из 53 лагерей (включая лагерь, занятые железнодорожным строительством) со множеством лагерных отделений, 425 исправительно-трудовых колоний (в том числе 170 промышленных, 83 сельскохозяйственных и 172 «контрагентских», т.е. работавших на стройках и в хозяйствах других ведомств), объединяемых областными, краевыми, республиканскими отделами исправительно-трудовых колоний (ОИТК), и 50 колоний для несовершеннолетних. С середины 1935 г. по начало 1940 г. через колонии для несовершеннолетних прошли 155 506 подростков в возрасте от 12 до 18 лет, из них 68 927 судившихся и 86 579 несудившихся. В марте 1940 г. в системе ГУЛАГа действовали 90 «домов младенца» (в них было 4 595 детей), матери которых являлись заключенными [11].

Движение лагерного населения ГУЛАГа [10]

	1934	1935	1936	1937	1938	1939
Наличие на 1 января	510307	725483	839406	820881	996367	1317195
Всего прибыло в том числе:	593702	524328	626069	884811	1036165	749647
из лагерей НКВД	100389	67265	157355	211486	202721	348417
из других мест заключения	445187	409663	431442	636749	803007	383994
из бегов	46752	45988	35891	35460	22679	9838
прочие	1374	1412	1381	1116	7758	7398
Всего убыло* в том числе:	378526	410405	644594	709325	715337	722434
в лагеря НКВД	103002	72190	170484	214607	240466	347444
в другие места заключения	17169	28976	23826	43916	55790	74882
освобождено	147272	211035	369544	364437	279966	223622
умерло	26295	28328	20595	25376	90546	50502
бежало	83490	67493	58313	58264	32033	12333
прочая убыль	1298	2383	1832	2725	16536	13651
Наличие на 31 декабря	725483	839406	820881	996367	1317195	1344408

* За 1942 и 1945 гг. статистика убыли лагерных заключенных ГУЛАГа неполная. — Примеч. автора.

По характеру преступлений заключенные ГУЛАГа распределялись следующим образом (1 марта 1940 г.): за контрреволюционную деятельность — 28,7%, за особо опасные преступления против порядка управления — 5,4%, за хулиганство, спекуляцию и прочие преступления против управления — 12,4%, кражи — 9,7%, должностные и хозяйственные преступления — 8,9%, преступления против личности — 5,9%, расхищение социалистической собственности — 1,5%, прочие преступления — 27,5%. Общий контингент заключенных, содержащихся в ИТЛ и ИТК ГУЛАГа, определялся, по данным централизованного учета на 1 марта 1940 г., в 1 668 200 человек. Из этого числа в ИТК содержалось 352 тыс., в том числе в промышленных и сельскохозяйственных ИТК — 192 тыс. и в «контрагентских» ИТК — 160 тыс. человек [Там же].

В ГУЛАГе единственным исключением из правила — каждый заключенный должен работать — были больные и признанные негодными к труду (таковых в марте 1940 г. насчитывалось 73 тыс.). В одном из документов ГУЛАГа в 1940 г. отмечалось, что расходы, связанные с содержанием больных и признанных негодными к труду заключенных «ложатся тяжким бременем на бюджет ГУЛАГа» [Там же].

В марте 1940 г. в ГУЛАГе первое место по удельному весу занимали осужденные на сроки от 5 до 10 лет (38,4%), второе — от 3 до 5 лет (35,5%), третье — до трех лет (25,2%), свыше 10 лет — 0,9%. Возрастной состав заключенных ГУЛАГа (1 марта 1940 г.): моложе 18 лет — 1,2%, от 18 до 21 года — 9,3%, от 22 до 40 лет — 63,6%, от 41 до 50 лет — 16,2%, старше 50 лет — 9,7%. 1 января 1941 г. в ИТЛ находилось 4 627 заключенных в возрасте старше 70 лет [Там же]. По состоянию на 1 января 1939 г., в составе лагерных заключенных ГУЛАГа было 63,05% русских, 13,81% украинцев, 3,40% белорусов, 1,89% татар, 1,86% узбеков, 1,50% евреев, 1,41% немцев, 1,30% казахов, 1,28% поляков, 0,89% грузин, 0,84% армян, 0,71% туркмен и 8,06% других (табл. 5).

Весьма показательны данные об образовательном уровне лагерных заключенных ГУЛАГа в 1934—1941 гг. (табл. 6). За период с 1934 по 1941 гг. удельный вес лиц с высшим образованием возрос в три раза, а со средним — почти в два раза. Столь значительное увеличение удельного веса

Таблица 3

1940	1941	1942	1943	1944	1945	1946	1947
1344408	1500524	1415596	983974	663594	715506	600897	808839
1158402	1343663	806047	477175	379589	432917	636188	748620
498399	488964	246273	114152	48428	59707	172844	121633
644927	840712	544583	355728	326928	361121	461562	624345
8839	6528	4984	3074	1839	953	1203	1599
6237	7459	10207	4221	2394	2136	579	1043
1002286	1428591	1221905	797555	327677	555524	428246	449402
563338	540205	252174	140756	64119	96438	182647	153899
57213	135537	186577	140093	39303	70187	99332	58782
316825	624276	509538	336153	152131	336750	115700	194886
46665	100997	248877	166967	60948	43848	18154	35668
11813	10592	11822	6242	3586	2196	2642	3779
6432	16984	12917	7344	7590	6105	9771	2388
1500524	1415596	983974	663594	715506	600897	808839	1108057

заклученных с высшим и средним образованием произошло несмотря на одновременный рост численности лиц с низшим образованием, малограмотных и неграмотных. Например, численность малограмотных среди лагерных заключенных возросла с 217 390 в 1934 г. до 413 122 в 1941 г., т.е. почти в два раза, но их удельный вес в общем составе заключенных ИТЛ за этот период понизился с 42,6% до 28,3%. Численность же заключенных с высшим образованием увеличилась за 1934—1941 гг. более чем в восемь раз, со средним — в пять раз, что обусловило возрастание и их удельного веса в общем составе лагерников.

Эти данные говорят о том, что опережающими темпами в составе лагерных заключенных росли численность и удельный вес интеллигенции. Недоверие, неприязнь и даже ненависть к интеллигенции — это общая черта коммунистических вождей. Практика показала, что, дорвавшись до безграничной власти, они были просто не в силах удержаться от соблазна поглумиться над интеллигенцией. При этом способ глумления над интеллигенцией в маоистском Китае — отправка на «трудовое перевоспитание» в сельское хозяйство — можно назвать относительно гуманным. Наиболее «радикально» поступил другой коммунистический вождь — Пол Пот (правивший в Кампучии в 1975—1979 гг.), который физически истребил почти всю интеллигенцию в своей стране. Сталинский же вариант глумления над интеллигенцией, заключающийся в отправке части ее в ГУЛАГ на основе надуманных или сфабрикованных обвинений, занимал как бы срединное положение между маоистским и полпотовским вариантами. Нерепрессированной части интеллигенции была уготована форма глумления в виде «идеологических взбучек», руководящих и направляющих указаний «сверху» о том, как ей следует мыслить, творить, почитать «вождей» и т.п.

15 июля 1939 г. вышел приказ НКВД СССР № 0168, согласно которому заключенные, уличенные в дезорганизации лагерной жизни и производства, предавались суду. До 20 апреля 1940 г. оперативно-чекистскими отделами лагерей на основании этого приказа было привлечено к ответственности и предано суду 4 033 человека, из них 201 человек был приговорен к высшей мере наказания (правда, части из них потом смертная казнь была заменена заключением на сроки от 10 до 15 лет) [Там же].

Таблица 5

**Национальный состав лагерных заключенных ГУЛАГа в 1939—1941 гг.
(по состоянию на 1 января каждого года) [12]**

Национальность	Годы		
	1939	1940	1941
Русские	830491	820089	884574
Украинцы	181905	196283	189146
Белорусы	44785	49743	52064
Грузины	11723	12099	11109
Армяне	11064	10755	11302
Азербайджанцы	нет сведений	10800	9996
Казахи	17123	20166	19185
Туркмены	9352	9411	9689
Узбеки	24499	26888	23154
Таджики	4347	5377	4805
Киргизы	2503	2688	2726
Татары	24894	28232	28542
Башкиры	4874	5380	5560
Буряты	1581	2700	1937
Евреи	19758	21510	31132
Немцы	18572	18822	19120
Поляки	16860	16133	29457
Финны	2371	2750	2614
Латыши	4742	5400	4870
Литовцы	1050	1344	1245
Эстонцы	2371	2720	2781
Румыны	395	270	329
Иранцы	нет сведений	134	1107
Афганцы	263	280	310
Монголы	35	70	58
Китайцы	3161	4033	3025
Японцы	50	80	119
Корейцы	2371	2800	2108
Прочие*	76055	67451	148460
ИТОГО:	1317195	1344408	1500524

* За 1939 г. в число прочих входят также азербайджанцы и иранцы. — Примеч. автора.

В 1940 г. централизованная картотека ГУЛАГа отражала соответствующие данные почти на 8 млн. человек — как по лицам, прошедшим через изоляцию в прошедшие годы, так и по находившимся тогда в заключении [Там же].

Наряду с органами изоляции в систему ГУЛАГа входили так называемые «Бюро исправительных работ» (БИРы), задачей которых являлась не изоляция осужденных, а обеспечение выполнения судебных решений в отношении лиц, приговоренных к отбыванию на принудительных работах без лишения свободы. В марте 1940 г. на учете БИРов ГУЛАГа состояло 312 800 человек, присужденных к исправительно-трудовым работам без лишения свободы. Из их состава 97,3% работали по месту своей основной работы, а 2,7% — в других местах, по назначению органов НКВД [Там же].

Спустя несколько месяцев численность этой категории осужденных резко возросла, что было следствием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служа-

Таблица 6

Образовательный уровень лагерных заключенных ГУЛАГа в 1934—1941 гг. (по состоянию на 1 января каждого года) [13]

Образование	Годы							
	1934	1935	1936	1937	1938	1939	1940	1941
Высшее: количество человек % от общего числа	3 572 0,7	4 936 0,7	6 799 0,8	8 619 1,0	10 960 1,1	22 395 1,7	24 199 1,8	30 721 2,1
Среднее: количество человек % от общего числа	28 577 5,6	47 025 6,5	62 284 7,4	72 648 8,9	82 698 8,3	119 864 9,1	133 096 9,9	156 585 10,7
Низшее: количество человек % от общего числа	199 530 39,1	316 779 43,7	388 813 46,3	404 776 49,3	500 176 50,2	661 232 50,2	666 826 49,6	758 077 51,8
Малограмотные: количество человек % от общего числа	217 390 42,6	271 830 37,5	300 675 35,8	266 704 32,4	316 844 31,8	400 744 30,5	407 355 30,3	413 122 28,3
Неграмотные: количество человек % от общего числа	61 238 12,0	84 913 11,6	80 835 9,7	68 134 8,4	85 689 8,6	112 960 8,5	112 932 8,4	104 872 7,1

щих с предприятий и учреждений» [14], введшего уголовную ответственность за самовольный уход с предприятий и из учреждений, за прогулы и опоздания на работу на 21 мин и более. Большая часть этих «указников» приговаривалась к исправительно-трудовым работам по месту основной работы сроком до шести месяцев и с удержанием из заработной платы до 25%.

К началу Великой Отечественной войны на учете БИРов ГУЛАГа находилось 1 264 тыс. лиц, приговоренных к исправительно-трудовым работам без лишения свободы. В их числе осужденные по Указу от 26 июня 1940 г. составляли подавляющее большинство. Например, по состоянию на 1 декабря 1944 г., всего тогда имелось в наличии 770 тыс. осужденных за различные преступления к исправительно-трудовым работам без лишения свободы, из них 570 тыс., или 74%, — по Указу от 26 июня 1940 г.: [15].

В предвоенные годы смертность среди заключенных ГУЛАГа имела заметную тенденцию к снижению. В 1939 г. в лагерях она держалась на уровне 3,29% к годовому контингенту, а в колониях — 2,30%, что почти в два раза ниже процента смертности за предыдущие годы (в 1937—1938 гг. в лагерях она составляла 5,5—5,7% к годовому контингенту). В докладных записках руководства ГУЛАГа за 1939—1941 гг. главной причиной снижения смертности заключенных называется улучшение их медицинского обслуживания, включая масштабное проведение противоэпидемических мероприятий [Там же].

В табл. 2 приводится динамика численности заключенных в тюрьмах СССР за 1939—1948 гг. Для арестованных тюрьма была обычно временным пристанищем, и после суда и вынесения приговора они в массе своей поступали в лагеря и колонии ГУЛАГа. Только незначительная часть арестованных приговаривалась к отбыванию наказания в тюрьмах. Из табл. 2 видно, что максимальное наличие заключенных в тюрьмах за 1939—1948 гг. приходится на рубеж 1940/41 г. Это произошло по двум основным причинам. Во-первых, недавнее присоединение Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии, Правобережной Молдавии и Северной Буковины вызвало, естественно, увеличение контингентов, поступавших в тюрьмы. Во-вторых, пересыльные тюрьмы в это время были переполнены осужденными по Указам от 26 июня и 10 августа 1940 г. По Указу от 26 июня 1940 г. к лишению свободы сроком от двух до четырех месяцев приговаривалась меньшая часть нарушителей, но все равно таковых было сотни тысяч. 10 августа 1940 г. вышло два Указа: об ответственности за выпуск недоброкачественной и некомплектной продукции и о рассмотрении народными судами без участия народных заседателей дел о прогуле и самовольном уходе с предприятий. В результате, по данным на 1 декабря 1940 г., при лимите тюрем в 234 тыс. человек, в них содержалось почти 462 тыс. заключенных (табл. 7).

По документам ГУЛАГа очень сложно вычленивать обратный поток 1939 г., о котором А.И. Солженицын писал: «Обратный выпуск 1939 года — случай в истории Органов невероятный, пятно на их истории! Но, впрочем, этот антипоток был невелик, около одного—двух процентов взятых перед тем...» [17]. Всего за 1939 г. из ГУЛАГа было освобождено 327,4 тыс. человек (223,6 тыс. — из лагерей и 103,8 тыс. — из колоний), но в данном случае эти цифры мало о чем говорят, т.к. нет указаний о том, каков среди них был процент досрочно освобожденных и реабилитированных «врагов народа». Нам известно, что 1 января 1941 г. на Колыме находилось 34 тыс. освобожденных лагерников, из них 3 тыс. (8,8%) полностью реабилитированных [18].

А.И. Солженицын, безусловно, прав, говоря об антипотоке 1939 г. как о небывалом случае в истории НКВД. Местные органы власти и органы НКВД были поставлены в такие условия, что они непременно должны были ежедневно, ежечасно «классово бороться». Существовало своего рода соревно-

Наличие заключенных в тюрьмах СССР (по состоянию на 1 декабря 1940 г.) [16]

Категории заключенных	Численность
Всего	461683
в том числе:	
Подследственных	108 240
из них:	
за органами ГУГБ НКВД	61011
за органами РК милиции	47229
Числящихся за прокуратурой	32717
Числящихся за судами	43 382
Осужденных	271117
из них:	
по Указу от 26 июня 1940 г.	83223
по Указу от 10 августа 1940 г.	49733
прочих осужденных	138161
(из них кассационных)	81912
Транзитно-пересыльных	6227
Вывезено осужденных в лагеря и колонии с 20 ноября по 1 декабря 1940 г.	59493
из них:	
осужденных по Указам от 26 июня и 10 августа 1940 г.	29160
прочих	30333

вание в выявлении и обезвреживании «врагов народа». Причем отставание в этом соревновании могло иметь самые печальные последствия для исполнителей этого грязного дела, т.к. по этой причине их самих могли занести в число «врагов народа». В этих условиях для органов уже не имело значения, виновен ли данный человек или невиновен. Главное — арестовать достаточное количество «затаившихся врагов» и этим показать, что они, органы, якобы активно «классово борются». Такая деятельность НКВД, особенно в период 1937—1938 гг., была на редкость чудовищна и безнравственна, но по сложившимся в 20—30-е годы представлениям о «законах классовой борьбы» считалось нравственным все то, что вело к быстрой ликвидации классового врага.

Но даже с позиций этих «законов классовой борьбы» результаты охоты органов НКВД на «затаившихся врагов» являлись почти сплошной халтурой. Позднее, во время войны, выяснилось: десятки тысяч людей, всегда испытывавших ненависть к советскому общественному и государственному строю и мечтавших устроить массовую резню коммунистов, что побудило их стать активными пособниками фашистских захватчиков, избежали в 1937—1938 гг. ареста по той причине, что не вызывали у органов НКВД особых подозрений в силу своего показного «верноподданничества». Иначе говоря, настоящим затаившимся врагам ничего не стоило обвести сверхбдительные органы вокруг пальца. В то же время ГУЛАГ был битком набит преданными Коммунистической партии и Советской власти людьми, которые во время войны в своих письмах в различные инстанции просили оказать им только одну услугу — послать их на фронт, позволить с оружием в руках защищать Родину, идеалы Великого Октября и социализма. То, что органы НКВД (особенно при Н.И. Ежове) в основном занимались не настоящей классовой борьбой, а ее чудовищной имитацией в широких масштабах, выявилось и во время массовых реабилитаций жертв сталинских репрессий в середине 50-х годов и позднее.

Говоря о халтурном исполнении «законов классовой борьбы», нельзя, конечно, забывать, что под видом «классовой борьбы» сводились внутрипартийные поли-

тические счета и др. По составу заключенных ГУЛАГа можно сделать вывод, что широко практиковались заранее спланированные аресты определенных категорий лиц, пребывание которых на свободе в «государственных интересах» было нежелательно, хотя с юридической точки зрения они были совершенно невиновны. Например, во второй половине 30-х годов среди заключенных-специалистов довольно много было финансовых работников (бухгалтеры и др.). Здесь налицо стремление государства под видом «врагов народа» упрятать их за решетку с целью понадежнее сохранить финансовые тайны (лишение права переписки вызывалось той же причиной). Это только один из многих примеров изуверской практики расправы с невинными людьми в «государственных интересах».

В течение 20-х — начала 50-х годов репрессивная политика никогда не прекращалась, но в разные периоды имела тенденцию то к затуханию, то к взлетам (наиболее крупный взлет приходится на 1937—1938 гг.). Это свидетельствует о том, что тогдашнее руководство партии и государства рассматривало репрессивность как непереносимое условие нормального функционирования и поступательного укрепления режима, как постоянно действующий инструмент упрочения собственной власти и, в конечном итоге, как закономерность социалистического строительства.

Однако руководители Коммунистической партии и Советского государства рассматривали репрессивность, включая организацию в широких масштабах лагерной системы, не только как способ собственного самосохранения, но и сохранения и упрочения позиций в обществе своей социальной базы в лице рабочего класса. Социально-классовых позиций ГУЛАГ — это порождение рабочего класса, ставшего после Октябрьской революции ведущим классом общества. Именно для изоляции классово чуждых, социально опасных, подрывных, подозрительных и прочих неблагонадежных элементов (действительных и мнимых), деяния и помыслы которых не способствовали укреплению «диктатуры пролетариата», и был изобретен ГУЛАГ.

Возникнув как инструмент и место изоляции контрреволюционных и уголовных элементов в интересах защиты и укрепления «диктатуры пролетариата», ГУЛАГ благодаря принципу «исправления принудительным трудом» (в этом принципе, по нашему мнению, больше лицемерия, чем утопии) быстро превратился в фактически самостоятельную отрасль народного хозяйства, обеспеченную дешевой рабочей силой в лице заключенных. Без указанной «отрасли» решение многих задач индустриализации в восточных и северных регионах стало практически невозможным. Отсюда вытекает еще одна важная причина постоянства репрессивной политики, а именно: заинтересованность государства в неослабных темпах получения дешевой рабочей силы, принудительно используемой по преимуществу в экстремальных условиях Востока и Севера.

Во время войны положение заключенных ГУЛАГа ухудшилось. Нормы питания были значительно снижены, что сразу же привело к резкому увеличению смертности. Если в 1940 г. в лагерях ГУЛАГа умерло 46 665 заключенных, то в 1942 г. — 248 877, т.е. в 5,3 раза больше (см. табл. 3). За январь 1942 г. в Севураллаге умерло 1 615 заключенных, из них 698 — от полиавитаминоза, 359 — от болезней органов кровообращения (паралич сердца на почве декомпенсированного миокардита и др.), 170 — от воспаления легких, 118 — от туберкулеза, 81 — от болезней органов пищеварения, 22 — от болезней органов дыхания, 13 — от пеллагры и 154 — от прочих заболеваний [Там же]. Ухудшилось также физическое состояние оставшихся в живых заключенных (табл. 8).

Из общего числа заключенных, умерших в лагерях ГУЛАГа за 14 лет (с 1934 по 1947 г.), 516 841 человек, или 53,6%, скончались в течение трех лет (1941—1943 гг.), а остальные 446 925 заключенных (46,4%) умерли в течение 11 лет (1934—1940 и 1944—1947 гг.). (см. табл. 3). К 1944 г. нормы питания

Удельный вес трудовых групп в общем составе заключенных ГУЛАГ», % [19]

Трудовые группы	Годы	
	1940	1942
Годные к тяжелому труду (ПТ)	45,6	19,2
Годные к среднему труду (ГСТ)	25,2	17,0
Годные к легкому труду (ГЛТ)	15,6	38,3
Инвалиды и ослабленные	23,6	25,5

заключенных ГУЛАГа были несколько увеличены: по хлебу — на 12%, крупе — 24%, мясу и рыбе — 40%, жирам — 28% и по овощам — на 22%. Но даже после этого они оставались по калорийности ниже довоенных норм питания примерно на 30% [Там же]. Тем не менее в последние годы войны уровень смертности стал заметно понижаться. В 1944 г. в лагерях ГУЛАГа умерло 60 948, в 1945 г. — 43 848 заключенных (см. табл. 3). В докладной записке санотдела ГУЛАГа за 1945 г. отмечалось: «По возрастному признаку наибольший процент смертности падает на группу от 20 до 40 лет, т.е. на лиц, наиболее предрасположенных к туберкулезу легких, алиментарной дистрофии и пеллагре. По категорийному составу наибольшая смертность падает на 4-ю категорию — 67,4%, 3-я категория дает 28,9% смертности. Таким образом, почти вся смертность — 96,3% идет за счет 3 и 4 категорий физтруда» [Там же].

Во время войны при снижении норм питания одновременно возросли нормы выработки. О значительном повышении уровня интенсификации труда заключенных говорит, в частности, тот факт, что в 1941 г. в ГУЛАГе выработка на один отработанный человеко-день составляла 9 руб. 50 коп., а в 1944 г. — 21 руб. [Там же].

В первый период войны из районов, которым угрожала фашистская оккупация, было эвакуировано 27 лагерей и 210 колоний ГУЛАГа с общим числом заключенных 750 тыс. Эвакуированные заключенные поступали в и без того переполненные лагеря и колонии, расположенные в восточных районах страны, что приводило к страшной скученности. В 1942 г. средняя жилая площадь на одного заключенного составляла менее 1 м² (к концу войны ее довели до 1,8 м²) [Там же].

Война привела к существенному изменению соотношения мужчин и женщин в составе заключенных ГУЛАГа (табл. 9, 10). К началу войны мужчины составляли 93%, женщины — 7%, а к июлю 1944 г. уже соответственно 74% и 26%. Во время войны среди заключенных ИТЛ возросло число подростков, не достигших 17-летнего возраста: в 1942 г. — 3 112, в 1943 г. —

4 147, в 1944 г. — 6 988, в 1945 г. — 6 433 человек (данные на 1 января каждого года). К 1 января 1946 г. число подростков в лагерях ГУЛАГа понизилось до 2 035 человек [Там же].

Во время войны в ГУЛАГе была отменена существовавшая ранее практика применения судами условнодосрочного освобождения заключенных на основе зачетов в срок отбытого наказания рабочих дней, в которые заключенные выполняли или перевыполняли установленные производственные нормы. Был установлен порядок полного отбытия срока наказания. И только по отношению к отдельным заключенным, отличникам производства, дававшим за длительный период пребывания в местах лишения свободы высокие производственные показатели, особое совещание при НКВД СССР иногда применяло условнодосрочное освобождение или снижение срока наказания [Там же].

Во время войны в ГУЛАГе число осужденных за контрреволюционные и

**Половой состав лагерных заключенных ГУЛАГа
(по состоянию на 1 января каждого года) [20]**

Годы	Мужчины		Женщины	
	абсолютные данные	%	абсолютные данные	%
1934	480199	94,1	30108	5,9
1935	680503	93,8	44980	6,2
1936	788286	93,9	51120	6,1
1937	770561	93,9	50 320	6,1
1938	927618	93,1	68 749	6,9
1939	1207209	91,6	109986	8,4
1940	1235510	91,9	108898	8,1
1941	1352542	92,4	110835	7,6
1942	1231696	90,8	124155	9,2
1943	828719	86,9	125184	13,1
1944	525368	81,2	121981	18,8
1945	534187	76,0	168634	24,0
1946	501772	85,5	85198	14,5
1947	667367	84,0	127224	16,0
1948	888225	81,0	208324	19,0

На 1 января 1941 г. отсутствовали сведения о половом составе 37147 лагерных заключенных ГУЛАГа, на 1 января 1942 г. — 59745, на 1 января 1943 г. — 30071, на 1 января 1944 г. — 16245, на 1 января 1945 г. — 12684, на 1 января 1946 г. — 159901, на 1 января 1947 г. — 14248, на 1 января 1948 г. — 11508.

Таблица 10

**Половой состав заключенных колоний ГУЛАГа
(по состоянию на 1 января каждого года) [21]**

Годы	Мужчины		Женщины	
	абсолютные данные	%	абсолютные данные	%
1943	337 737	71,9	131 928	28,1
1944	283 306	62,3	171 627	37,7
1945	403 659	62,0	246 996	38,0
1946	343 011	73,0	126 748	27,0

На 1 января 1943 г. отсутствовали сведения о половом составе 30543 заключенных колоний ГУЛАГа, на 1 января 1944 г. — 61 292, на 1 января 1945 г. — 94 516, на 1 января 1946 г. — 486 465.

другие особо опасные преступления возросло более чем в 1,5 раза. С первого дня войны было прекращено освобождение осужденных за измену Родине, шпионаж, террор, диверсии; троцкистов и правых; за бандитизм и другие особо тяжкие государственные преступления. Общее число задержанных с освобождением до 1 декабря 1944 г. составляло около 26 тыс. человек. Кроме того, около 60 тыс. человек, у которых закончился срок заключения, были принудительно оставлены при лагерях по «вольному найму» [Там же].

В одном из докладов руководства ГУЛАГа (1944 г.) было записано: «Особое внимание уделяется вопросу строгой изоляции осужденных за контрреволюционные и другие особо опасные преступления. В этих целях НКВД СССР концентрирует наиболее опасных государственных преступников, осужденных за участие в правотроцкистских к/р организациях, измену Родине, шпионаж, диверсию, террор, и руководителей к/р организаций и антисоветских политпартий — в специальных тюрьмах, а также в исправительно-трудовых ла-

герях, расположенных на Крайнем Севере и Дальнем Востоке (район реки Колымы, Заполярье), где установлена усиленная охрана и режим, сочетаемые с тяжелыми физическими работами по добыче угля, нефти, железных руд и лесным разработкам» [Там же]. Многочисленные просьбы политических заключенных направить их на фронт, за крайне редким исключением, не удовлетворялись.

В 1942—1944 гг. НКВД СССР было проведено несколько мобилизаций советских граждан (немцев, финнов, румын, венгров, итальянцев) в так называемые рабочие колонны, организованные в соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны N1123сс от 10 января 1942 г. Всего в эти колонны было мобилизовано свыше 400 тыс. человек, в число которых входили также около 20 тыс. представителей других национальностей (китайцы, корейцы, болгары, греки, калмыки, крымские татары). 220 тыс. мобилизованных в рабочие колонны использовались на строительстве и в лагерях НКВД и 180 тыс. — на объектах других наркоматов. Размещение этих контингентов было произведено в системе ГУЛАГа в отдельных лагерных пунктах, обнесенных проволочным ограждением и обеспеченных охраной [Там же].

В 1943 г. в СССР появились каторжане. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 апреля 1943 г. «О мерах наказания изменникам Родины и предателям и о введении для этих лиц, как меры наказания, каторжных работ» НКВД СССР были организованы каторжные отделения в Воркутинском и Северо-Восточном лагерях с установлением специального режима, обеспечивавшего выполнение требований Указа по наиболее строгой изоляции осужденных к каторжным работам: был введен удлиненный рабочий день с использованием каторжан на тяжелых подземных работах в угольных шахтах, на добыче золота и олова. К июлю 1944 г. в ИТЛ содержалось 5,2 тыс. каторжан (к сентябрю 1947 г. их число возросло до 60 021 человека) [Там же].

За первые три года войны в лагерях и колониях ГУЛАГа было привлечено к уголовной ответственности 148296 человек (во второй половине 1941 г. — 26924, в 1942 г. — 57040, в 1943 г. — 47244, в январе — мае 1944 г. — 17088), из них 118615 заключенных, 8543 мобилизованных в рабочие колонны и 21538 вольнонаемных. К высшей мере наказания было приговорено 10858 человек (10087 заключенных, 526 мобилизованных в рабочие колонны и 245 вольнонаемных) [Там же]. Смертная казнь выносилась прежде всего по обвинениям в принадлежности к лагерным подпольным организациям и группам. В одном из отчетов ГУЛАГа записано: «В течение 1941—1944 гг. в лагерях и колониях вскрыто и ликвидировано 603 повстанческих организаций и групп, активными участниками которых являлись 4640 человек» [Там же]. В данном случае не исключено, что органы НКВД в обычном для себя халтурном стиле «вскрыли» и «обезвредили» какое-то количество повстанческих организаций и групп, которых в действительности и не было, хотя факт существования целого ряда лагерных подпольных организаций («Железная гвардия», «Русское общество мщения большевикам» и др.) не вызывает сомнений.

В соответствии с Указами Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля и 24 ноября 1941 г. о досрочном освобождении некоторых категорий заключенных, осужденных за прогулы, бытовые и незначительные должностные и хозяйственные преступления, с передачей лиц призывных возрастов в Красную Армию, ГУЛАГом было проведено освобождение 420 тыс. заключенных. По специальным решениям ГКО в течение 1942—1943 гг. в ГУЛАГе было произведено досрочное освобождение с передачей в ряды Красной Армии 157 тыс. человек. Всего с начала войны и до июня 1944 г. на укомплектование Красной Армии было передано 975 тыс. заключенных ГУЛАГа (включая освобожденных за отбытием сроков наказания). За боевые подвиги, проявленные на фронтах Великой Отечественной войны, бывшие заключенные ГУЛАГа Бреусов,

Ефимов, Отставное, Сержантов и некоторые другие были удостоены звания Героя Советского Союза [Там же].

Кроме того, в 1941—1942 гг. из лагерей ГУЛАГа было освобождено 43 тыс. польских и около 10 тыс. чехословацких граждан, направленных в большинстве своем на формирование национальных воинских частей. Возникает вопрос: как могло получиться, что в статистике национального состава лагерных заключенных ГУЛАГа (см. табл. 5, 11) за 1940—1943 гг. число поляков значительно меньше, чем их было освобождено из лагерей ГУЛАГа в 1941—1942 гг.? По нашему мнению, большинство депортированных в 1940—1941 гг. из Западной Украины, Западной Белоруссии и Литвы поляков, которые попали в лагеря ГУЛАГа, было включено в число «прочих» (туда же вошли все чехословаки), а в графе «Поляки» по лагерной статистике указывались в основном поляки-«восточники», т.е. граждане СССР в границах до 17 сентября 1939 г., и, возможно, небольшая часть поляков-«западников». По состоянию на 1 января каждого года, в лагерях ГУЛАГа в 1940 г. насчитывалось 67 455 «прочих», в 1941 г. — 148 460, в 1942 г. — 136 898, в 1943 г. — 79 208 (см. табл. 5, 11). Такие взлеты и падения численности «прочих» могут объясняться только тем, что в 1940 — первой половине 1941 гг. в лагеря ГУЛАГа поступили десятки тысяч поляков из западных областей, а во второй половине 1941—1942 гг. большинство их было освобождено. Иного объяснения столь скачкообразного изменения количества «прочих» в лагерях ГУЛАГа в 1940—1943 гг. и нестыковок в численности поляков мы не находим.

За первые три года войны на подведомственных НКВД строительствах работало более 2 млн. заключенных ГУЛАГа, в том числе строительству железных дорог было передано 448 тыс. человек, промышленному строительству — 310 тыс., лагерям лесной промышленности — 320 тыс., горнометаллургической — 171 тыс., аэродромному и шоссежному строительству — 268 тыс. В первый период войны на работы по строительству оборонительных рубежей ГУЛАГом было передано 200 тыс. заключенных [Там же].

Кроме того, в середине 1944 г. 225 тыс. заключенных ГУЛАГа использовались на предприятиях и стройках других наркоматов, в том числе промышленности вооружения и боеприпасов — 39 тыс., черной и цветной металлургии — 40 тыс., авиационной и танковой промышленности — 20 тыс., угольной и нефтяной — 15 тыс., электростанциям и электропромышленности — 10 тыс., лесной — 10 тыс. и др. По видам работ эти заключенные использовались: на строительных работах — 34%, непосредственно в производстве (в цехах, преимущественно на подсобных работах) — 25%, горнорудных работах — 11% и прочих (лесозаготовки, погрузочно-разгрузочные работы) — 30%. К примеру, на Магнитогорском и Кузнецком металлургических комбинатах в июне 1944 г. было занято 4,3 тыс. заключенных ГУЛАГа, на Дзержинском медеплавильном — 3 тыс., на строительстве Уфимского нефтеперегонного завода — 2 тыс., столько же — на заводе им. СМ. Кирова Наркомата танковой промышленности. С начала войны и до конца 1944 г. НКВД СССР перечислил в доход государства около 3 млрд руб., поступивших от других наркоматов за предоставленную им рабочую силу [Там же].

В отчетах ГУЛАГа о настроениях заключенных отмечалось, что только незначительная их часть надеется на освобождение с помощью гитлеровцев. У большинства же царили патриотические настроения. Даже в ужасающих условиях гулаговской жизни людей не покидала тревога за судьбу Родины. Лишенные возможности с оружием в руках защищать ее, они старались внести свой посильный вклад в дело победы над фашистским агрессором, повышая, насколько позволяли им силы, производительность труда и выпуск продукции, материалов, сырья. В 1944 г. трудовым соревнованием было

Таблица 11

**Национальный состав лагерных заключенных ГУЛАГа в 1942—1947 гг.
(по состоянию на 1 января каждого года) [22]**

Национальность	Годы					
	1942	1943	1944	1945	1946	1947
Русские	833814	600146	403851	441723	303132	412509
Украинцы	180 148	114467	73832	85584	107550	180294
Белорусы	45 320	25461	15264	15479	24249	32242
Грузины	11 171	6960	5517	5446	4544	4609
Армяне	10307	9300	6835	6903	5477	5728
Азербайджанцы	8170	4584	2924	4338	3163	1495
Казахи	19703	14888	11453	12321	7822	8115
Туркмены	8548	6078	3113	2681	2007	2397
Узбеки	26978	20129	8380	8426	5570	4777
Таджики	4896	3841	2194	1872	1335	1460
Киргизы	3537	2706	1437	1142	1034	894
Татары	29116	17915	11933	14568	9049	11045
Башкиры	4669	2414	1406	1579	905	1093
Евреи	23164	20230	15317	14433	10839	9530
Немцы	19258	18486	19773	22478	18155	18738
Поляки	14982	11339	8765	8306	13356	16137
Финны и карелы	3547	2781	2220	1929	1758	2245
Латыши	7204	5008	3856	3444	12302	11266
Литовцы	3074	3125	2048	1805	11361	15328
Эстонцы	6581	4556	2933	2880	9017	10241
Румыны	1550	1040	857	815	840	978
Иранцы	1825	1176	772	678	501	558
Афганцы	256	170	89	65	59	48
Монголы	64	37	22	49	20	49
Китайцы	5182	3848	2792	2879	2614	1888
Японцы	133	119	116	23	578	660
Корейцы	2403	1806	1257	1397	909	959
Греки	2610	1859	1344	1382	1240	1247
Турки	488	297	226	281	264	186
Прочие	136898	79208	53068	50599	41247	29725
ИТОГО:	1415596	983974	663594	715505	600897	786441

На 1 января 1946 г. отсутствовали сведения о национальном составе 145 974 лагерных заключенных ГУЛАГа, на 1 января 1947 г. — сведения о 22 тыс. 398 заключенных.

охвачено 95% работавших заключенных ГУЛАГа, число «отказчиков» от работы по сравнению с 1940 г. сократилось в пять раз и составляло только 0,25% к общей численности трудоспособных заключенных [Там же].

С начала войны и до конца 1944 г. заключенными ГУЛАГа было выпущено боеприпасов в количестве 70,7 млн. единиц (в том числе 25,5 млн. мин типа М-82 и М-120, 35,8 млн. ручных гранат и запалов, 9,2 млн. противопехотных мин, 100 тыс. авиабомб и др.), 20,7 млн. комплектов спецукупорки, 1,4 тыс. аппаратов «КИП» (комбинированных источников питания для раций), 500 тыс. катушек для полевого телефонного кабеля, 30 тыс. лодок-волокуш, 70 тыс. минометных лотков, 1,7 млн. масок для противогазов, 67 млн. метров тканей (из которых пошито 22 млн. единиц обмундирования), 7 млн. м³ древесины и много другой продукции, материалов и сырья [Там же].

Продолжение следует

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Некрасов В.Ф. Десять «железных» наркомов // Комс. правда, М. 1989. 29 сент.; Земское В.Н. «Архипелаг ГУЛАГ»: глазами писателя и статистика // Аргументы и факты, 1989, N 45; Дугин А.Н. ГУЛАГ: открывая архивы // На боевом посту, 1989. 27 дек.; Дугин АН. ГУЛАГ: глазами историка // Союз, 1990, N 9; Дугин АН. Сталинизм: легенды и факты // Слово, 1990, N 7; Дугин А.Н. Говорят архивы: Неизвестные страницы ГУЛАГа // Со-циально-политические науки. 1990, N 7.
2. Ком С. Бухарин: Политическая биография. 1888 — 1938. М.: Прогресс, 1988. С. 407.
3. Чаликова В. А. Архивный юноша , / Нева, 1988, N 10. С. 158.
4. Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева // Вопр. истории, 1990, N 3. С. 82.
5. Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР). Коллекция документов.
6. Там же.
7. Московские новости, 1988. 27 нояб.
8. ЦГАОР СССР. Коллекция документов.
9. Шатуновская О. Фальсификация // Аргументы и факты, 1990. N 22.
10. ЦГАОР СССР. Коллекция документов.
11. Там же
12. Там же.
13. Там же.
14. Правда, 1940. 27 июня.
15. ЦГАОР СССР. Коллекция документов.
16. Там же.
17. Солженицын АИ. Архипелаг ГУЛАГ. М., 1989. Т. I. С. 83.
18. ЦГАОР СССР. Коллекция документов.
19. Там же.
20. Там же.
21. Там же.
22. Там же.